

Го Аньчэн с самого утра был не в духе после разговора с другом. Его тщательно подготовленный сериал, над которым он работал больше полугода, теперь оказался под угрозой из-за того, что друг впихнул туда своего протеже. Как тут можно быть в хорошем настроении?

Если бы не то, что сын отказался финансировать проект, он бы никогда не обратился за помощью к старому Лу. Но теперь, когда он вот-вот встретится с этим человеком, он должен держать себя в руках и сохранять достоинство...

Это раздражение продолжалось до тех пор, пока Го Аньчэн не увидел Чи Чунцяо.

В мире шоу-бизнеса красивых лиц хоть отбавляй, и Го Аньчэн, будучи уже за пятьдесят, думал, что видел все. Но когда он внезапно увидел Чи Чунцяо, он замер. В голове у него крутилась одна мысль: «Это он!»

И в оригинальном романе, и в сценарии, персонаж второго плана был "первой любовью". И что может лучше подойти под описание "белого лунного света", чем это лицо?

Чи Чунцяо спокойно выдержал пристальный взгляд Го Аньчэна, скромно и вежливо поздоровался и представился.

Он уже давно привык к вниманию, находясь под лучами софитов, и его не смутил взгляд одного человека. К тому же, Чи Чунцяо уже прочитал оригинальный роман «Мать мира» и тщательно изучил характер своего персонажа, Му Яня. Сегодня он специально подготовился, чтобы выглядеть как "безупречный и мягкий" джентльмен.

Чи Чунцяо сохранял улыбку, но быстро перевернул лежащий на столе телефон, чтобы скрыть надпись на чехле: «Маленький небожитель».

Ошибка, забыл сменить чехол.

Го Аньчэн поговорил с Чи Чунцяо пару минут, и, отбросив все внешние факторы, ему самому он очень понравился. Во-первых, что бы он ни говорил, Чи Чунцяо всегда мог поддержать разговор — эрудит!

Чи Чунцяо "случайно" упомянул несколько деталей из сюжета «Матери мира», и Го Аньчэн удивился: «Ты читал оригинал?»

Чи Чунцяо мягко улыбнулся. Его глаза были особенно яркими, и когда он улыбался, он инстинктивно опускал ресницы, что делало его скромным. Это создавало впечатление, что все, что он говорил, было искренним.

«Я специально прочитал оригинал. После прочтения я понял, почему вы решили снять этот

сериал. Это действительно редкий хороший сценарий».

Эти слова не были лестью. Он прочитал роман, и хотя он все еще оставался в рамках жанра дворцовых интриг, общий масштаб был гораздо шире. Сюжет был хорошо выстроен, и если сценаристы постараются, а монтаж и костюмы будут на уровне, это точно станет хитом.

Кто не любит слушать комплименты, особенно когда они звучат так искусно? Го Аньчэн был в восторге и бросил взгляд на дедушку Лу: «Твой внук очень даже ничего».

Дедушка Лу: «...»

Го Аньчэн становился все более довольным. Лицо Чи Чунцяо добавляло ему много очков.

Эта внешность была просто потрясающей. В мире шоу-бизнеса таких лиц можно пересчитать по пальцам. Но проблема была в актерском мастерстве...

Го Аньчэн хлопнул себя по бедру: «Без актерского мастерства даже самое красивое лицо ничего не стоит!»

Дедушка Лу сразу понял, о чем думает его старый друг, и быстро прервал его: «Старина Го, с финансами все в порядке?»

Услышав о финансах, Го Аньчэн сник. Он кашлянул и сказал: «Ну, мы еще не начали съемки, кто знает». Черт, он использует финансы как угрозу.

Дедушка Лу улыбнулся: «Ну и хорошо». Если ты откажешься от моего человека, я просто отзову финансирование.

Дедушка Лу с удовольствием сделал глоток чая. «В любом случае, ты долго искал актера на эту роль, а наш Чунцяо,» — он хлопнул Чи Чунцяо по плечу, как будто проверяя арбуз, — «профессионал высшего класса, такого ты с фонарем не найдешь!»

Чи Чунцяо чуть не кивнул, но вовремя остановился, вспомнив о своем образе. Он посмотрел на дедушку Лу и подумал: «У дедушки действительно хорошее зрение».

Го Аньчэн, думая о финансировании дедушки Лу, с болью в сердце кивнул.

Дедушка Лу сам вздохнул с облегчением: он боялся, что Го Аньчэн попросит Чунцяо пройти пробы. Хотя тот и учится хорошо, но если он растеряется на месте, это будет плохо.

Трое пообедали, каждый со своими мыслями, и дедушка Лу с удовлетворением увел Чи Чунцяо,

оставив Го Аньчэна вздыхать: «Эх, если он окажется просто красивой картинкой, что я буду делать?»»

Дедушка Лу, выйдя из машины, все еще похлопывал Чи Чунцяо по руке: «Не бойся, если не получится сыграть, ничего страшного. Сколько звезд снимаются с хромакеем и все равно становятся популярными. Мы не боимся! На съемочной площадке тоже не нервничай, дедушка Лу всегда тебя поддержит». Он понимал, что теория и практика — это разные вещи. Как бы хорошо ты ни учился, первый раз перед камерой всегда будет сложно.

Но что с того? Это его сериал, и он может снимать кого захочет!

Чи Чунцяо покорно согласился и проводил дедушку до кабинета.

Сгорбленная спина старика излучала уверенность: «Я богат, и я защищаю своих. Что ты мне сделаешь?» Это вызывало у Чи Чунцяо восхищение.

Наверное, это и есть настоящий босс.

...

Результаты экзаменов наконец-то были опубликованы, и Лу Юйчжоу, как и ожидалось, стал лучшим в провинции по естественным наукам. Более того, в этом году использовался общенациональный тест, и с такими баллами он, возможно, стал лучшим среди всех.

Настоящий, единственный в стране, настоящий чемпион.

Когда Чи Чунцяо услышал эти результаты, он мысленно похвалил себя: Молодец, ты внес свой вклад в спасение семьи Лу!

Пропуск экзаменов стал началом темного пути Лу Юйчжоу. Триггером стало разоблачение мелких интриг Лу Чжо. К тому времени дедушка уже умер, и полностью озлобившийся Лу Юйчжоу разрушил семью Лу. Детали Чи Чунцяо не знал, но даже представить было страшно.

Экзамены прошли успешно, и с такими высокими баллами Лу Юйчжоу, вероятно, больше не будет копать в прошлом. Чи Чунцяо, как второстепенный персонаж, наконец-то может вырваться из сюжета и жить своей жизнью.

В тот же вечер, когда были опубликованы результаты, Чи Чунцяо наконец встретил "уехавших в командировку" родителей Лу и Лу Чжо, который дал ему стакан молока и тут же исчез.

Лу Чжо был ровесником Чи Чунцяо, на три года старше Лу Юйчжоу. Они учились вместе в средней школе, но потом Лу Чжо, из-за более низких оценок, пошел в другую школу. В средней

школе Чи Чунцяо уже сталкивался с издевательствами Лу Чжо, и при виде него инстинктивно съеживался.

Но теперь в теле двадцатилетнего Чи Чунцяо был опытный актер, прошедший через множество испытаний в шоу-бизнесе, и он не мог бояться мальчишки, который еще даже не вошел во взрослую жизнь.

Хотя Чи Чунцяо знал, что в конце романа Лу Чжо станет одним из главных антагонистов на пути главного героя, пока что он был всего лишь подростком с завышенной самооценкой. Он уже начал портиться, но до убийств и поджогов еще не дошел.

Чи Чунцяо, будучи бывшим ребенком-актером, прошел через столько испытаний, что маленький задира его не пугал.

Вечером за ужином атмосфера была немного напряженной, но в целом все прошло мирно.

Чи Чунцяо вспоминал начало романа: родители Лу больше любили старшего сына, Лу Чжо, а к Лу Юйчжоу, который с детства был ближе к бабушке, относились с прохладцей. Что касается Лу Чжо... Возможно, он был одаренным, с детства умел льстить и всегда соперничал с Лу Юйчжоу, но, к сожалению, сам он не слишком преуспевал и всегда оставался в тени.

Из-за истории с молоком Чи Чунцяо было нелегко за ужином. Лу Чжо смотрел на него так, будто хотел съесть заживо.

Дедушка Лу сделал Лу Чжо замечание, и тот наконец отвел взгляд.

Чи Чунцяо понимал, что стал объектом чужого гнева, и сегодня вечером ему придется иметь дело с Лу Чжо.

Действительно, после ужина Лу Чжо под предлогом прогулки вышел из дома, перед этим бросив на Чи Чунцяо угрожающий взгляд.

Чи Чунцяо вздохнул, попрощался с бабушкой и вышел вслед за ним.

Вскоре после того, как они вышли, Лу Юйчжоу поставил чашку и встал: «Бабушка, я пойду прогуляюсь».

Дедушка Лу кивнул.

Чи Чунцяо последовал за Лу Чжо за пределы усадьбы, на безлюдную дорожку.

Как только они оказались вне поля зрения, Лу Чжо резко обернулся и набросился на Чи Чунцяо: «Ты видел, как он выпил то молоко, которое я тебе дал?»

Чи Чунцяо, казалось, испугался, отступил на два шага и с недоумением спросил: «И-наверное, выпил. А что? С молоком что-то не так?»

Лу Чжо запнулся. Конечно, он не хотел, чтобы кто-то знал о том, что он подсыпал снотворное в молоко Лу Юйчжоу, поэтому Чи Чунцяо ничего не знал. Его поспешный вопрос только вызвал подозрения...

Лу Чжо внутренне ругал себя за импульсивность и резко сказал: «Ничего. Я просто впервые дал ему что-то и хотел узнать, принял ли он. Ты сказал ему, что это от меня?»

Чи Чунцяо взглядом дал понять, что не верит ему: «Ты же просил не говорить, что это от тебя, боялся, что он не примет. Я и не сказал».

Лу Чжо с облегчением подумал, что с тех пор, как он узнал, что Лу Юйчжоу не проспал экзамены, он был в напряжении, боясь, что его маленькая хитрость раскроется, и Лу Юйчжоу пожалуется дедушке.

Хотя большая часть бизнеса семьи Лу уже перешла к родителям, дедушка все еще держал в руках несколько перспективных компаний. И самое главное, дедушка всегда был предвзят и точно стал бы его ругать за такую мелочь, а может, даже тайком передал бы компании Лу Юйчжоу...

Это было бы катастрофой.

Лу Чжо посмотрел на Чи Чунцяо и сказал: «Я тебе добрый совет дам: у Лу Юйчжоу характер хуже, чем у меня. Если ты будешь все время ходить за ним, однажды он решит, что ты ему не нравишься, и тогда тебе даже плакать будет негде».

Чи Чунцяо провел с Лу Юйчжоу почти две недели, живя под одной крышей, и не заметил, чтобы у того был плохой характер. Напротив, он считал Лу Юйчжоу вежливым, послушным и даже немного милым.

Он искренне сказал: «Он хуже тебя? Это действительно страшно».

Лу Чжо чуть не задохнулся от этих слов, сжал кулаки и зловеще посмотрел на Чи Чунцяо: «Смотри у меня!»

«Старший брат, на что мне смотреть?»

Холодный голос раздался сзади.

Чи Чунцяо обернулся. Лу Юйчжоу стоял позади них, в тени дерева, его лицо было скрыто в темноте.

Лу Чжоу вздрогнул, с трудом сдержав ругательство: «Н-ничего. Мне нужно к отцу, я пошел».

Сколько Лу Юйчжоу уже стоял там? Что он слышал? Почему он ничего не почувствовал? Этот парень действительно странный! Чи Чунцяо рано или поздно погибнет из-за него, как и вся семья Лу!

Лу Чжоу, как будто увидев призрак, поспешно удалился.

Чи Чунцяо с сожалением посмотрел на его спотыкающуюся фигуру: «Настоящий наследник семьи Лу, а мозжечок не развился».

Лу Юйчжоу усмехнулся. Он был странным человеком, даже его улыбка казалась безэмоциональной: «Наверное, это и есть умственная отсталость».

Чи Чунцяо полностью согласился.

Ред. Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219511>